Евразийская адвокатура. 2023. № 1 (60). С. 85.
Eurasian advocacy. 2023;(1(60)):85.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья
УДК 343.98
doi 10.52068/2304-9839_2023_60_1_85

О ВОВЛЕЧЕНИИ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧЕРЕЗ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»

ШУМИЛОВА Марина Анатольевна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – исследовать вопросы, связанные с вовлечением молодежи в деятельность террористических организаций с использованием сети «Интернет», определить факторы (технические, социальные, психологические и др.), способствующие указанной деятельности террористов. Использовались методы контент-анализа, системно-структурный и сравнительные методы. Проведенное исследование позволило выделить наиболее типичные психические и психологические особенности современной молодежи, способствующие данной деятельности террористов («тревога неподключенности», феномен «распределенного сознания», мозаичность и фрагментарность сознания и др.), а также применяемые тактические приемы вербовки молодежи с использованием сети «Интернет». Новизна работы заключается в определении и обосновании, с учетом выделенных факторов, способствующих деятельности террористов, двух основных групп предупредительно-профилактических мер воспитательного и образовательного характера, направленных на затруднение их вербовочной деятельности в сети «Интернет».

Ключевые слова: сеть «Интернет», интернет-ресурсы, пользователь сети, компьютерные онлайн-игры, террористическая организация, вербовочная деятельность, психологические особенности молодого поколения, профилактика вовлечения молодежи в террористическую деятельность

Для цитирования: Шумилова М.А. О вовлечении молодежи в деятельность террористических организаций через сеть «Интернет» // Евразийская адвокатура. 2023. № 1(60). С. 85. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_85

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space

Original article

ABOUT YOUTH ENGAGEMENT TERRORIST ORGANIZATIONS VIA THE INTERNET

SHUMILOVA Marina Anatolievna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Sevastopol State University
299053, Sevastopol, st. Universitetskaya, 33, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to investigate issues related to the involvement of young people in the activities of terrorist organizations using the Internet. Determine the factors (technical, social, psychological, etc.) that contribute to the specified activities of terrorists. The methods of content analysis, system-structural and comparative methods were used. The study made it possible to identify the most typical mental and psychological characteristics of modern youth that contribute to this activity of terrorists («anxiety of disconnection», the phenomenon of «distributed consciousness», mosaic and fragmentation of consciousness, etc.), the tactics used by them to recruit youth using the Internet. The novelty of the work lies in the definition and justification, taking into account the identified factors that contribute to the activities of terrorists of the two main groups of preventive and preventive measures of educational and educational nature, aimed at making it difficult for them to recruit on the Internet.

Keywords: Internet, Internet resources, Network user, online computer games, terrorist organization, recruitment activities, psychological characteristics of the younger generation, prevention of youth involvement in terrorist activities

For citation: Shumilova M.A. About youth engagement terrorist organizations via the Internet = Eurasian advocacy. 2023;1(60):85. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_85

© Шумилова М.А., 2023

Вопросы вовлечения молодежи в деятельность террористических организаций с использованием сети «Интернет» к настоящему времени исследованы многими специалистами. Их выводы нашли широкое отражение в специализированных изданиях. Вместе с тем с учетом углубляющейся цифровизации информационных процессов в России и мире, все более широкого распространения электронных средств коммуникации, а также снижения возрастного порога лиц, получающих к ним доступ, данная проблематика требует привлечения внимания к ней широких слоев населения с целью своевременного принятия превентивных, профилактических мер.

В настоящей публикации кратко изложена актуальность данной проблематики, рассмотрена наиболее типичная тактика террористов по вовлечению молодежи в свою деятельность с использованием Интернета. Кроме того, исследованы факторы, способствующие этой деятельности, и выделены наиболее значимые из них в контексте выработки профилактических мер для реализации в молодежной среде.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют, что сеть «Интернет» стала основной «площадкой» коммуникативного общения молодежи, обмена контентом между пользователями. На 2020 год в мире насчитывалось более 3,5 миллиардов пользователей Интернета. В России на тот же период ежедневно пользовались Интернетом более 52 млн человек, из них 89 % – подростки в возрасте 12–17 лет. В будние дни проводят в Интернете от 3 до 8 часов 37 % из них, в выходные – 47 % [1, с. 1].

14 июня 2022 года руководитель Национального антитеррористического комитета, директор ФСБ России А. Бортников на заседании Комитета сообщил, что результат анализа обстановки свидетельствует о сохранении угроз, связанных с деятельностью международных террористических организаций по распространению среди молодых людей идеологии терроризма и по их вербовке в свои ряды. При этом он отметил, что вовлечение молодежи в террористическую деятельность осуществляется в основном посредством сети «Интернет» [2].

Контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов.

К новым социальным медиа относятся: социальные сети, блоги, интернет-форумы, подкасты, видеохостинги, веб-сайты, Wiki, печатные, онлайновые и мобильные продукты. Например, такие как форумы, фотохостинги и другие творческие площадки. Они обладают колоссальным управленческим потенциалом, что позволяет террористам использовать их для распространения своей идеологии посредством технологии виртуального вирусного маркетинга, основанного на феномене психологического заражения и нацеленного на развитие лояльности к конкретным персонам, радикальным политическим проектам, социальным доктринам и предлагаемым методам их реализации [3, с. 981–991].

Виртуальный вирусный маркетинг вытеснил личное общение, обеспечивая передачу информации посредством цифровых коммуникаций. При этом политическое манипулирование осуществляется с применением вполне конкретных психологических воздействий:

– информационно-смысловых, дезориентирующих пользователя сети в социуме;

– информационно-эмоциональных, обеспечивающих создание образов «жертв» и «врагов» на уровне чувственного восприятия;

– информационно-нравственных, ломающих традиционные представления о добре и зле;

– информационно-исторических, разрушающих объективно-историческую и политическую картину мира.

Деятельности террористов по вовлечению молодежи с использованием возможностей Интернета способствуют психологические особенности молодого поколения, сформировавшиеся в условиях повсеместного перенесения коммуникационных связей в цифровое (виртуально-информационное) пространство.

Прежде всего это «тревога неподключенности», которая зачастую доходит до паники. На этом фоне отмечается существенное снижение способности молодых пользователей сети к анализу получаемой информации, ее систематизации, структурированию. Данное положение усугубляется феноменом «распределенного сознания», когда мыслительные процессы перераспределяются между пользователем и используемыми им гаджетами, которым передается часть когнитивных функций. В этих условиях происходят негативные процессы, связанные с затруднениями в запоминании информации, оценкой объективности и ее перепроверкой.

Молодой пользователь сети, как правило, не стремится запоминать фактологические данные, полагая, что при возникновении необходимости их получения он всегда сможет обратиться к ин-

формационным ресурсам Интернета. Данные обстоятельства способствуют формированию у такого человека мозаичного и фрагментарного сознания, что ведет к утрате способности выстраивать связи между событиями, потере «культурного кода», стиранию исторической памяти и национального самосознания.

Такого рода интеллектуально-психологическая деградация пользователей сети значительно облегчает террористическим структурам процесс внедрения в сознание молодежи своих идеологических постулатов.

23 июня 2021 года на открытии IX Московской конференции по международной безопасности директор ФСБ России Александр Бортников подчеркнул, что фактически сегодня в глобальной сети развернулась целая инфраструктура, «производящая» будущих террористов. В особой группе риска молодежь, психологическая обработка которой ведется в социальных сетях и в игровых чатах популярных многопользовательских компьютерных игр. Более того, исламистские группировки уже вышли на уровень создания собственных клонов таких игр, которые позволяют воздействовать на сознание потенциальных сторонников терроризма и экстремизма не только через голосовое общение, но и путем включения пользователя в игровые ситуации совершения терактов [4].

Примером вовлечения людей в экстремистскую деятельность через компьютерные онлайн-игры является проект «Большая игра. Сломай систему» (www.rusigra.org), организованный сообществом «Северное братство». Его главная идея состояла в вербовке большого числа участников и проведении ими диверсий против существующего в России режима с облечением проводимых акций в форму игрового взаимодействия. На сайте содержались конкретные задания для различных категорий игроков («уличный боец», «интернет-боец») по сбору информации и выполнению конкретных действий онлайн и офлайн, включая нанесение надписей на зданиях, унижение и избиение мигрантов («пришельцев»), повреждение транспорта, сооружений. Отчеты о своих действиях участники должны были присылать на сайт «Большой игры». В архиве сайта «Большой игры» насчитывалось несколько десятков тысяч видеосюжетов о выполненных заданиях, т. е. о совершенных преступлениях экстремисткой направленности [5, с. 11–21]. Инициатор данного проекта впоследствии был привлечен к уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества.

На той же конференции А. Бортников обратил внимание еще на одну угрозу, которой подвергается молодежь в сети. В частности, он отметил, что студенты и школьники все чаще подпадают под влияние модераторов закрытых интернет-сообществ, которые пропагандируют культы насилия по отношению к сверстникам, суицида и других разрушительных форм поведения. Эта ситуация усугублялась пандемией, потому что во время изоляции и дистанционного обучения молодежь оказалась предоставлена сама себе [4].

Исследование тактики использования сети «Интернет» для вовлечения молодежи в террористическую деятельность возможно только на основе анализа информации о раскрытых (предупрежденных) террористических актах. Но, несмотря на значительное число предотвращенных в последнее время террористических актов на территории России (с начала 2022 года на стадии приготовления предотвращено 123 преступления террористической направленности, в том числе 64 теракта. Пресечена деятельность 68 законспирированных ячеек международных террористических организаций [2]), в открытом доступе, за редким исключением, отсутствует информация о способах вовлечения разоблаченных преступников в террористическую деятельность.

Вместе с тем за последние 5–7 лет были опубликованы материалы, раскрывающие вербовочную и иную деятельность исламистских террористических структур, прежде всего, ИГИЛ (запрещенная в РФ организация) с использованием Интернета.

Для распространения произведенных материалов ИГИЛ использует собственные интернет-ресурсы, многочисленные аккаунты в наиболее популярных социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook, Instagram), групповые чаты и каналы в мессенджерах (Telegram, WhatsApp, Viber, Zello). Через указанные информационные ресурсы распространяются пропагандистские материалы, угрозы о терактах в странах СНГ, заявления о взятии ответственности за совершенные террористические и компьютерные атаки, а также ведется вербовка новых сторонников [6, с. 14].

Тактика привлечения молодежи, используемая вербовщиками ИГ, довольно проста и состоит из трех этапов: мотивация, коммуникация, вступление в ряды террористической организации. Террористы анализируют сотни аккаунтов в социальных сетях, выбирая из них те, которые принадлежат молодым людям с большими про-

блемами в социализации. Зачастую сами ребята, анонсируя в своем статусе наличие личных проблем («все сложно», «одинокая волчица» и т. д.), натыкаются на вербовщика, который вводит свой аккаунт в круг общения молодого человека и ждет, когда к нему обратятся. Основная его задача на данном этапе – сформировать устойчивый интерес к изучению ислама, исламской культуры, исламских традиций. Объект вербовки изучает специальную учебно-методическую литературу, погружаясь в виртуальный мир, в котором ценности мусульманской культуры замещают более простые и понятные идеологические конструкты и концепции радикальных исламистов. Не будучи исламоведом, объект вербовочных устремлений террористов не может установить, что предмет его изучения не традиционный ислам, а исламизм, который он принимает за истинное учение всех мусульман [7, с. 5–19].

После чего внутренний конфликт начинает проявляться во внешнем виде, поведении, отчуждении от сверстников и членов семьи, а возникший вакуум личного общения с окружающими восполняется активизацией виртуальных коммуникаций с адептами радикального ислама.

Дальнейшее воздействие на вербуемого преследует цель утвердить его в правильности и необратимости сделанного им выбора, окончательно оторвать от окружающего социума. При этом любые сомнения в правильности выбора и колебания объекта контролируются, жестко и оперативно пресекаются. Как правило, уже на этом этапе «вырвать» объект из «сетей» исламистов без посторонней помощи практически невозможно.

На завершающей стадии организуется личная встреча объекта с вербовщиком, который к этому времени в глазах объекта приобретает статус кумира. В ходе встречи объект утверждают в мысли о его «богоизбранности» и предназначенности для выполнения «великой миссии» во славу Аллаха, что формирует у вербуемого устойчивое мнение о своей высокой значимости, поднимает в собственных глазах его личный статус, что затем становится доминирующим мотивом его дальнейших поступков.

Далее уже практически готовый к вербовке объект получает необходимые для убытия в зону действия террористической группировки документы и минимально необходимые финансовые средства, а также инструктаж по своему конспиративному отъезду с места постоянного проживания.

По прибытии в назначенное место с ним входят в контакт представители террористической структуры, которыми делается прямое безальтернативное вербовочное предложение, от которого, как правило, нет возможности отказаться. Таким образом завершается вербовочная разработка лица, проведенная с использованием возможностей сети «Интернет».

Завершая рассмотрение вопроса психологической обработки объекта террористами (не только ИГИЛ, но и многими другими), необходимо отметить, что на стадии вербовки жертву ослабляют как физически, так и психически, используя для этого паразитический контент и суровые приемы. Вербовщики накачивают своих жертв модой к грусти, печали, тоске и «привинчивают» нотки различных призывов: не ходи в учебное заведение, не убирайся дома, не помогай родителям, носи нож, «вали» из дома… Любой психолог скажет, что при длительном употреблении такого контента у молодого человека это все отложится на подсознательном уровне. Вот он – паразитический механизм, при помощи которого жертву можно ослабить, деморализовать, после чего приблизить к себе и направить в любое русло… [1, с. 5].

Следует упомянуть и отмечаемый экспертами так называемый феномен «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализируются под влиянием распространяемой пропаганды, в результате чего они сами активно ищут контакты с представителями экстремистских и террористических структур [8, с. 11].

Необходимо отметить, что в последнее время для первичного подбора вербовочного контингента террористическими структурами все более активно используются интернет-сообщества в мессенджере Telegram. На этом популярном ресурсе присутствует весьма широкий круг представителей различных экстремистских и террористических течений, которыми пропагандируются свои взгляды, обсуждаются возможные планы организации своей деятельности, а также освещаются уже проведенные акции.

Указанный формат дает возможность представителям террористических организаций организовать первоначальный отбор потенциальных кандидатов, дальнейшие коммуникации с которыми переводятся в «закрытый» режим», опция которого заложена в мессенджере «Telegram». В частности, в рамках опции «секретного чата» предоставляются следующие гарантии безопасности: зашифровка трафика на гаджетах, запрет пересылки сообщений, отображение сделанных скриншотов, возможность удаления переписки у

обоих абонентов, присутствие таймера самоуничтожения сообщений и т. п.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы, требующие первоочередного учета при разработке мер профилактики и предупреждения вовлечения молодежи в деятельность террористических структур через Интернет.

Так, первоначальным и обязательным этапом рассматриваемой деятельности террористов является поиск лиц с так называемыми признаками вербуемости (социальными, психологическими и др.), само наличие которых в значительной мере является закономерным следствием утраты воспитательной функции образовательными учреждениями, социальных проблем общества, определенной морально-нравственной деградации культурной сферы и СМИ. Поэтому основная группа предупредительно-профилактических мер должна быть направлена на решение перечисленных проблем.

Другим значимым в данном контексте фактором является снижение возрастного порога лиц, получающих доступ (зачастую бесконтрольный) к сети «Интернет». Это, безусловно, требует устойчивого привития детям уже в общеобразовательных учреждениях основных положений «компьютерной гигиены», а в более старшем возрасте – знания потенциальных угроз от виртуального общения на сомнительных площадках Интернета.

Кроме того, в процессе профилактики рассмотренных процессов усматривается значительная и далеко не в полной мере реализованная роль семьи как базовой основы воспитания молодых людей.

Естественно, автор оставляет за рамками статьи рассмотрение комплексных мер противодействия терроризму, реализуемых специальными службами и другими уполномоченными государственными органами Российской Федерации.

Список источников

1. Методические рекомендации по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в сети «Интернет» / Костромской государственный университет. Кострома, 2020.

2. В Москве прошло итоговое заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба [Электронный ресурс]. URL: http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo-1.html.

3. Седых Н.С. Роль информационно-психологического воздействия в подготовке террористов-смертников // Психология и психотехника. 2013. № 10. С. 981–991.

4. Выступление директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации Александра Бортникова на IX Московской конференции по международной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://mil.ru/mcis/news/more.htm?id=12369152@cmsArticle.

5. Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 11–21.

6. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. Антитеррористический Центр государств – участников СНГ. М., 2018. С. 14.

7. Седых Н.С. Антитеррористическая деятельность в молодежной среде: состояние и пути совершенствования // Россия и мусульманский мир. 2017. № 7. С. 15–19.

8. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации: метод. рек. / Антитеррористический Центр государств – участников СНГ. М., 2016. С. 11.

References

1. Metodicheskie rekomendacii po protivodejstviyu ideologii e`kstremizma i terrorizma v seti «Internet» / Kostromskoj gosudarstvenny`j universitet. Kostroma, 2020.

2. V Moskve proshlo itogovoe zasedanie Nacional`nogo antiterroristicheskogo komiteta i Federal`nogo operativnogo shtaba [E`lektronny`j resurs]. URL: http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo-1.html.

3. Sedy`x N.S. Rol` informacionno-psixologicheskogo vozdejstviya v podgotovke terroristov-smertnikov // Psixologiya i psixotexnika. 2013. № 10. C. 981–991.

4. Vy`stuplenie direktora Federal`noj sluzhby` bezopasnosti Rossijskoj Federacii Aleksandra Bortnikova na IX Moskovskoj konferencii po mezhdunarodnoj bezopasnosti [E`lektronny`j resurs]. URL: https://mil.ru/mcis/news/more.htm?id=12369152@cmsArticle.

5. Sundiev I.Yu. Informacionny`e texnologii v e`kstremistskoj deyatel`nosti molodezhny`x ob``edinenij // Nauchny`j portal MVD Rossii. 2010. № 2. S. 11–21.

6. Profilaktika terrorizma i e`kstremizma v molodezhnoj srede. Antiterroristicheskij Centr gosudarstv – uchastnikov SNG. M., 2018. S. 14.

7. Sedy`x N.S. Antiterroristicheskaya deyatel`nost` v molodezhnoj srede: sostoyanie i puti sovershenstvovaniya // Rossiya i musul`manskij mir. 2017. № 7. S. 15–19.

8. Preduprezhdenie vovlecheniya molodezhi v terroristicheskie i e`kstremistskie organizacii: metod. rek. / Antiterroristicheskij Centr gosudarstv – uchastnikov SNG. M., 2016. S. 11.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 19.02.2023.

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 19.02.2023; accepted for publication 19.02.2023.